

Научная статья

УДК 159

doi: 10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152

Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 2

Владимир Алексеевич Толочек

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии РАН»,
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Аннотация. Во второй части статьи обсуждается несколько групп вопросов: возможные перспективы эволюции деятельности человека; метаморфозы их изменений как объекта и предмета исследования и др. Констатируется, что в процессах эволюции порождаются, развиваются и продолжительно функционируют разные формы социальных явлений, устойчивыми среди них оказываются немногие; исторически эволюционные процессы изменений разных фрагментов социальной действительности ускоряются. В разных видах деятельности людей (трудовой, спортивной, военной, научной и др.) накапливались как сходные, так и специфические признаки, которые «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах, воспроизводятся и повторяются в эволюции других форм и видов деятельности. «Инварианты» компонентов форм исторических стадий эволюции видов деятельности могут сохраняться в продолжительном времени и в последующем эволюционировать как основы зарождающихся новых форм деятельности.

Вследствие ускоряющихся темпов изменения деятельности людей перманентно актуальными становятся вопросы определения объекта и предмета отдельных частных научно-исследовательских работ (НИР). *Объектом* отдельных конкретных НИР не должна быть «деятельность» человека; действительным объектом должен выступать более широкий круг явлений, названный нами «сфера деятельности» — множество условий, включающих как «объект труда», «предмет труда», «средства труда», цели, результаты, процессы, определяющие непосредственную актуальную деятельность людей, так и многое, предшествующее ей и следующее за ней. Множество условий, определяющих и сопровождающих трудовую активность человека, вместе с тем требует введения ограничений в отношении *предмета* исследования, в качестве которого должна выступать «ситуация», отражающая проявление (про-явление «здесь и теперь») изучаемых сторон, аспектов *объекта* в настоящей стадии его развития, согласованно с задачами НИР и доступными методологическими и методическими средствами. Если принять за основу положения о необходимости становления интегративной коммуникативной психологии (В. А. Мазилев), в которой предмет психологии понимается широко как «внутренний мир человека», то необходимо признать, что предметом отдельных НИР должны выступать лишь некоторые ведущие, ключевые «части» «внутреннего мира человека», актуализируемые специфической деятельностью.

Ключевые слова: объект, предмет, ситуация, эволюция, формы трудовой активности (труд, работа, ремесло, профессиональная деятельность), профессиональное становление субъекта

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2021-0010 «Регуляция профессионального взаимодействия в условиях организационных и технологических вызовов».

Для цитирования: Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 2 // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6 (123). С. 141-152.
<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152>.

Original article

Historical forms of human activity as an object and subject research. Part 2

Vladimir A. Tolochek

Doctor of psychological sciences, professor, leading researcher at the Institute of psychology of the Russian academy of sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Abstract. The second article (part 2) discusses several groups of issues: possible prospects for the evolution of human activity; metamorphoses of their changes as an object and subject of research, etc. It is stated: in the processes of evolution, various forms of social phenomena are generated, develop and function for a long time, few of them are

stable; historically, the evolutionary processes of changes in different fragments of social reality are accelerating. In different types of human activity (labor, sports, military, scientific, etc.), both similar and specific features accumulated, which «crystallize» in a few stable forms, are reproduced and repeated in the evolution of other forms and types of activity. The «invariants» of the components in the forms of the historical stages in the evolution of activity types can persist for a long time and subsequently evolve as the basis of the emerging new forms of activity.

Due to the accelerating rate of change in the activities of people, the issues of determining the object and subject of individual private research works (R&D) become permanently topical. The object of individual specific R&D should not be the «activity» of a person; the actual object should be a wider range of phenomena, which we have called the «sphere of activity» — a set of conditions, including both the «labour object», «subject of labor», «means of labor», goals, results, processes that determine the direct actual activity of people, and much preceding it and following it. The set of conditions that determine and accompany a person's labor activity, at the same time, requires the introduction of restrictions on the subject of research, which should be a «situation» reflecting the manifestation (manifestation «here and now») of the sides under study, aspects of the *object* at the present stage of its development, consistent with the tasks of research and development and available methodological and methodical means. If we take as a basis the provisions on the need for the formation of integrative communicative psychology (V. A. Mazilov), in which the subject of psychology is understood broadly as «the inner world of a person», then we must admit that the subject of individual research projects should be only some leading, key «parts» of the «inner world of man», actualized by specific activities.

Keywords: object, subject, situation, evolution, forms of labor activity (labor, work, craft, professional activity), professional formation of the subject

The work was carried out in accordance with the State Task № 0138-2021-0010 «Regulation of Professional Interaction in Conditions of Organizational and Technological Challenges».

For citation: Tolochek V. A. Historical forms of human activity as an object and subject research. Part 2. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(6):141-152. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152>

Введение

В первой части статьи [Толочек, 2021б] констатировалось, что в работах отечественных методологов сравнительно мало внимания уделяется вопросам организации и проведения отдельных научно-исследовательских работ (НИР), в том числе — объекту и предмету конкретных НИР, которые не могут и не должны притязать на объем предмета дисциплины в целом. Помимо собственной актуальности, все неточности в их обозначении и определении (о-пределении) ведут к смещениям содержания и названия дисциплин, неадекватности понятийного аппарата, сложности взаимодействия ученых, работающих в разных научных традициях.

Цель исследования: изучение форм и факторов эволюции разных видов деятельности человека; **объект:** специфическая деятельность человека; **предмет:** факторы и особенности эволюции профессиональной и спортивной деятельности (спорта), научные экспликации объекта, предмета, задач исследования; **методы:** историко-теоретический анализ, предметно-категориальный анализ. **Гипотезы:** 1. Исторически изменяющиеся виды деятельности людей «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах. 2. В эволюции разных видов деятельности можно выделять как сходства (фрагментов, тенденций изменений, их определяющих факторов), так и отличия, отражающие особенности исторических условий, социального запроса и пр. 3. «Инварианты» компонентов форм истори-

ческих стадий эволюции видов деятельности могут сохраняться в продолжительном времени и эволюционировать как основы зарождающихся новых форм деятельности.

1. Эволюция деятельности человека: историзм социальных феноменов

На примерах рассмотренных ранее видов деятельности человека (Вестник № 5, 2021) констатировалось, что на протяжении немногим более одного столетия в них «накапливаются» (появляются, проявляются, создаются, формируются, актуализируются) как сходные, так и специфические признаки, которые воспроизводятся и повторяются на сходных стадиях эволюции разных видов деятельности. Очевидно, что рубеж XX и XXI ст. не является «пределом» эволюции разных видов деятельности. Следовательно, остаются открытыми вопросы о том, какие свойства этих феноменов уже проявились и какие еще могут заявить о себе в обозримом будущем; какие факторы их эволюции выступают ведущими, какие — ведомыми в этих изменениях; какие составляющие (элементы, компоненты, подсистемы) устойчивы, инвариантны, а какие специфичны, вариативны, изменчивы, исторически преходящи; какие из них исторически «заданы» и какие могут целенаправленно конструироваться. Еще раз обратимся к выделенным историческим формам деятельности человека.

Работа рассматривается нами как исторически одна из первых форм. Ввиду широкой пред-

ставленности ее позитивными следствиями стало создание «фундамента жизни» человеческих сообществ и, более широко, — ноосферы (по В. И. Вернадскому). Коллективными творениями миллионов безымянных «работников» выступает почти все, что нас окружает и поддерживает нашу жизнь: регулярно получаемые продукты питания, одежда и обувь, тепло, дороги, каналы, рвы, мосты, строения — крепости, храмы, дома и пр. Было создано и много ненужного (великих строек, строек века, а также множество рвов, насыпей, крепостей, бастионов, городских стен и пр., содействовавших решению частных задач, по замыслу их «архитекторов»). Но этот многогранный опыт и регулируемые процессы трудовой активности и создали человека и человеческие общества; другого опыта у нас не было. «Точками» качественных переходов к этой форме трудовой активности человека можно считать его обращения к производящему хозяйствованию, в целом определяемые как начало неолитической революции.

Ремесло развивалось не только как поддержка и «продолжение» технологий едва ли не всех ранее создаваемых материальных объектов и духовных поисков человека — от создания удобного быта до произведений «высокого искусства»; оно победно «проникало» во все сферы жизнедеятельности людей. Не может не восхищать нередко широкий универсализм ремесленников, выступавших одновременно как архитекторы, инженеры, технологи, логисты, оружейники, геологи и пр.: итальянца Ридольфо Аристотеля Фьораванти — автора кирпичного Московского Кремля; француза Огюста Монферрана — автора Исаакиевского собора и др. За минувшие столетия не обесценилась «работа» создателей музыкальных инструментов Николо Амати, Антонио и Джироламо Амати, Антонио Страдивари, Джузеппе Гварнери, композиторов и музыкантов-исполнителей Т. Д. Альбиони, И. Гайдна, В. Моцарта, Л. ван Бетховена, Ф. Листа, Фр. Шуберта, Р. Шумана и др. (в России XIX ст. — М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, П. И. Чайковского). Заметим, что изготовленные столетия назад итальянскими мастерами скрипки, альты, виолончели до настоящего времени превосходны и сохраняют свои качества; около трети исполняемой в настоящее время музыки написано несколькими «ремесленниками» — композиторами XVII-XIX ст.; пьесы «ремесленников» Шекспира, Мольера и Чехова регулярно ставят многие театры мира; все крупные художественные галереи и музеи размещают в главных залах полотна «ремесленников» — Леонардо да

Винчи, Микеланджело Буонарроти, Рафаэля Санти и др.; более полутора столетий в военных училищах курсанты, в академиях — кадровые офицеры изучают деятельность «ремесленников» военного дела А. Македонского, Ганнибала, А. Невского, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и др. Все эти «ремесленники», не имея дипломов об окончании «нормальных» учебных заведений, состоялись как крупные, выдающиеся мастера.

«Точками» качественного перехода деятельности человека в форму *ремесла* будем считать появление первых устойчивых крупных поселений, первых городов и становление элементов общественного разделения труда. Очевидно, что такие события не могут четко и «однозначно» быть локализованы в одном и едином пространстве-времени. Скорее, они появляются разновременно в разных сообществах и культурах и становятся устойчивым феноменом, лишь достигнув некоторой «критической массы».

Выделим еще несколько важных особенностей *ремесла* как исторически определившейся формы трудовой активности человека. Прежде всего, это специализация деятельности при ее завершенности в конечном продукте, при широкой и вариативной подготовке продукта на предварительных стадиях и «фокусировании» на завершающих. Второе — это гибкое управление процессами деятельности на основании опыта мастера, его специальных знаний, интуиции, наличия выраженных специальных способностей и выработанных, сформированных качеств (в отечественной психологии называемых «*профессионально* важными качествами» — ПВК). Далее — производство актуально востребованного «здесь и теперь» продукта (товаров и услуг) при минимуме ненужного, «лишнего» труда. Четвертое — экономное использование исходного сырья; равновесные отношения с окружающей средой — в системе «человек — общество — природа» и шире в системе «человек — мир» (включая экологию космоса и др.); в пределе и идеале — гармония человека и его деятельности с природой. Пятое — формирование и воспроизводство определенных личностных качеств, личностных типов, ценностных ориентаций, смыслов труда и жизни человека, расширение спектра индивидуально-психологических особенностей человека. (Философы, социологи, историки признают разнообразие видов деятельности и личностных типов важными факторами позитивной эволюции человеческих сообществ. Если верно, что «труд сделал из обезьяны человека», то можно утверждать, что ремесло создало человечество из антропоидов.) Шестое — организационная

структура ремесла: четко определенные отношения между всеми участниками, как правило, лично ответственными за определенные стадии подготовки продукта; часто это мастера-одиночки или работающие в составе небольших контактных групп («малых социальных групп») при двух и трехуровневой социальной структуре формальных и неформальных отношений (мастер — подмастерья — ученики). Седьмое — «сплетение», тесная интеграция профессиональной и внепрофессиональной сфер; подчинение образа жизни технологиям ремесла, их продуктивная интеграция.

Хронологически позже двух названных форм зарождалась *профессиональная деятельность*, выстраиваемая на процессах нахождения, использования и эксплуатации конструктивных вариантов распределения сложной деятельности на множество отдельных действий и операций, разделяемых во времени и пространстве, между разными исполнителями, различающимися по подготовленности, способностям, качествам. Важным условием становления этой формы выступает выделение части операций, допускающих минимальный уровень развития требуемых качеств человека как субъекта. Именно такое деление и разнесение функций между разными людьми, позже между человеком и животным, далее — машиной обеспечивало в конечном итоге достижение высокой производительности труда в разных сферах при снижении себестоимости продукта. (Как правило, себестоимость единицы продукта снижается при увеличении объема его производства, но доля использованного сырья при этом возрастает.)

Первыми хронологическими «точками» исторического становления этой формы можно считать появление первых университетов, содержательными — социальные реконструкции в эпоху «великих географических открытий», появления машин в производстве товаров, становления капиталистического производства. Едва ли можно выделять какие-то отдельные и фиксированные хронологические даты зарождения и становления новых форм трудовой активности человека — работы, ремесла, профессиональной деятельности. Скорее, все они были результатом уникального сочетания вызревающих предпосылок, в свою очередь, интегрирующих множество физических и социальных условий.

Прямыми и косвенными результатами становления и развития техногенных цивилизаций, индустриального общества стали не только доступность «благ» для больших социальных групп, для многих людей, но и ускорение экстенсивного

и интенсивного развития социума, сопряженного с порождением множества нежелательных эффектов. Среди последних выделим незначительное и чрезмерно широкое использование разных ресурсов при минимальной доле конечного продукта в массе используемого сырья (по оценкам экспертов, порядка 1,5-2,0%), истощение природных ископаемых, загрязнение окружающей среды, углубление экологических кризисов, исчезновение многих видов животных; в сравнительно узком плане социальных явлений — периодические кризисы перепроизводства (сопряженные с уничтожением произведенного, нарушением образа жизни многих людей), конфликты работодателя и наемных работников, «расслоения» социальных групп, революции и гражданские войны, колониальные войны и войны за рынки сбыта, неравномерность развития разных регионов и др. Все это стало следствиями самой возможности быстро решать технические задачи широкомасштабного производства разных товаров.

2. Возможные перспективы эволюции деятельности человека: открытые вопросы

В продолжение нашего исследования сделаем некоторые прогнозы. Принимая во внимание содержание периодически иницируемых дискуссий о будущем профессий, профессиональном образовании, требований к субъекту [Дружилов, 2011; Нечаев, 2016; Пряжников, 2001; Ленков, 2018], предложим другую логику представления вероятного, перспективного, возможного.

Предположим, что за свою долгую историю люди находили, вырабатывали, корректировали, адаптировали разные формы трудовой активности. Некоторые из них оказывались более «жизнеспособными», сохранялись на протяжении столетий; другие — позволяли наиболее социально активным членам социальных групп (креативным, энергичным, смелым) полнее реализовать свой потенциал. Другими словами, размышляя о возможных траекториях эволюции разных видов деятельности, можно анализировать динамику изменения ранее заявивших о себе форм, устойчивых в продолжение длительного времени, проводить своего рода «аудиты» того, что уже было найдено, апробировано. Едва ли ранее найденные и устоявшиеся формы были лишь «счастливой случайностью»; едва ли они забудутся в обозримом будущем. Скорее, их ключевые компоненты будут использованы для новых конструкций видов трудовой активности людей.

В первом приближении так очертим контуры и перспективы развития профессиональной дея-

тельности — «Профессии будущего», «Профессии+++». Вероятно, многие из них будут представлять собой множество разновидностей разноплановых форм, возможно, социально равнозначных — работы в организации на определенном рабочем месте (наиболее распространенной до настоящего времени), «виртуальных рабочих мест», специализации в масштабе рабочих групп, подразделений, организации и «параллельно» — «фриланс», «аутсорсинг», работа с гибким графиком, сокращенным рабочим днем; «параллельно» — широкое распространение проектных форм, командной работы и прочих вариантов «миграций в границах профессии». (Обратим внимание: согласно типичному определению, *аутсорсинг* — передача организацией, на основании договора, определенных видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области; *фриланс* — удаленная кратковременная работа с разными заказчиками. При этом решаются задачи, поставленные одной компанией, затем — другой, третьей и т. д.; специализирующийся на решении таких задач индивидуальный исполнитель не числится в штате ни одной из компаний (соответственно, он не имеет социальной «подстраховки» — оплачиваемого отпуска, больничных и пр.). При фрилансе исполнитель постоянно находится в поиске новых заказчиков. Это принципиально новые формы отношений работодателя и работника, рожденные во второй половине XX ст. До этого времени повсеместно работодатель стремился тотально контролировать поведение и деятельность исполнителя; и такие установки пока еще преобладают.) Все эти формы уже «рождены», освоены людьми, находящими в них для себя больше преимуществ, чем издержек [Толочек, 2018; Толочек, 2020; Толочек, 2021a].

Примерами и прототипами могут выступать в настоящем уже проявленные «вариации» (мутации, трансформации, метаморфозы) в ряду творческих профессий: режиссера, литератора, художника, научного работника и др. Можно выделить три вероятных траекторий эволюции «Профессии+++»: 1) развитие как «ремесла» (в его ключевых характеристиках); 2) автоматизация и высвобождение людей (когда управление сложными машинно-техническими комплексами обеспечивают лишь несколько человек); 3) инволюция к формам «работы» (для многих, не нашедших возможности самореализации как «ремесленника» или классного специалиста по управлению техническими и социальными комплексами). Более широкие вариации форм дея-

тельности в профессиях типа «человек — человек» (по Е. А. Климову) мы здесь не рассматриваем, как и основные следствия преобладания того или иного варианта эволюции. Очевидно, что развитие «Профессии+++» как «ремесла» более предпочтительно и может получить разные формы — мастер-класса, шоу, уникальной сферы самореализации, самозанятости, досуга и пр. Второй и третий варианты также высоковероятны, хотя и наименее предпочтительны в плане «провоцирования» нежелательных социальных эффектов — появления новых социальных групп, отношений людей, состояния их психического и психологического здоровья.

Ранее нами рассматривались формы эволюции спорта в интервале последних 150-200 лет [Толочек, 2021б], в интервале трех хронологических «срезов»: 1) XIX-XX ст.; 2) середина XX ст.; 3) XX-XXI ст. В эволюции спорта как второго «полюса» видов деятельности человека также были «выработаны» (порождены, проявлены, состоялись, закрепились) несколько исторически устойчивых форм, которые затем стали воспроизводиться в его специфических «подсистемах» — в детском и юношеском спорте, в параолимпийском спорте, в разных движениях («За здоровый образ жизни», «Бег ради жизни», «Аэробика» и др.).

Деспорт появился как отдельные занятия отдельных представителей отдельных социальных групп. Спорт массовый зарождался как регулярные занятия многих физически одаренных и здоровых людей (как правило, «разночинцев»), разносторонне увлеченных, «многогранных», гармоничных. Спорт специализированный и спорт высших достижений стал следствиями «разложения» деятельности на отдельные части подготовки, на отдельные виды спортивной специализации (в фехтовании — на виды оружия, в легкой атлетике — на разные дистанции в гладком беге, в беге с барьерами, в беге с препятствиями, в кроссе и т. д.). И уже не здоровье и здоровый образ жизни выступают целью и результатом спортивной деятельности, а здоровье человека и его образ жизни служат средством достижения спортивного результата. Лишь в продолжение одного столетия произошли метаморфозы до уровня «отрицание отрицания».

В перспективах дальнейшего развития также просматриваются три вероятных траекторий: 1) расширение массового спорта и специализированного спорта; 2) дальнейшая профессионализация как спорт высших достижений (СВД); 3) развитие как спорта-шоу. В последние десятилетия третий вариант уже представляет собой

богатое разнообразие форм (уход спортсменов в цирк, в кинопроизводство; появление разных симбиотических форм — «танцы на льду», «танцы со звездами» и пр.). Феномен спорта высших достижений сохранится, так как он отражает сущностные свойства человека (Мэллори, известный альпинист, на вопрос: «Зачем вы идете на Эверест?», — ответил просто: «Потому что он существует»). Массовый спорт стал важным и ценным открытием XX столетия. И по мере расширения автоматизации производства, минимизации средств управления техникой и техническими комплексами, возрастания комфорта жизни, физиологическая потребность человека в разнообразных формах физической активности станет жесткой необходимостью.

Если обратить внимание на эволюцию других видов деятельности, косвенно упоминаемых ранее [Толочек, 2021б], — военного дела, искусства, науки, можно также констатировать нарастание признаков ускорения их развития, появления и «ветвления» новых форм, наличие моментов сходства (сокращение числа людей, участвующих в реализации задач, тщательное и заблаговременное планирование, разделение и специализация в рабочих функциях и др.).

Не будем развивать все «логические линии» в аргументации прогнозов эволюции деятельности (изменения их форм и видов ведут к появлению специфических физических и психических процессов и состояний человека, которые при их регулярных повторениях уже проявляются как свойства человека; последние закрепляются, интегрируются в определенные устойчивые комбинации — личностные типы, типы «интегральной индивидуальности», «стили»; появление определенных личностных типов побуждает их к избранию и конструированию определенных видов деятельности, к принятию соответствующих социальных ролей; выраженная дифференциация деятельностей и поведения людей определяет динамику отношений и эволюции малых социальных групп и т. д.). Каждый фрагмент в отдельности уже был достаточно описан, аргументирован, обоснован в наблюдениях и исследованиях психологов, подтвержден в сериях экспериментов.

В рамках настоящей работы выделим и констатируем: многие или даже все виды деятельности человека эволюционируют; само их появление и закрепление сопряжено с эволюцией человека как биологического вида; дальнейшее развитие деятельности как ключевой формы активности человека содействует развитию разных свойств людей, в контексте наших задач рассмат-

риваемых как субъекты, как личности. Итак, обобщаем: 1. Изменения содержания и формы деятельности сопряжены с изменением свойств человека как субъекта и как личности. 2. Историческая эволюция деятельности и субъекта делает актуальными вопросы периодической методологической рефлексии состояния дисциплины (в частности, вопросов объекта и, соответственно, предмета конкретных НИР).

Рассматривая прошлое, настоящее и будущее деятельности, обратим внимание, что «ремесло» выгодно отличается от других эволюционных форм прямой связью производителя с потребителем (то есть отсутствием множества разных посредников, нередко получающих большую выгоду, чем производитель товара), управлением завершенным процессом изготовления социально ценного продукта (то есть не «отчуждающих» человека от результата его деятельности, по К. Марксу), оптимальной и гибкой организационной структурой (то есть, согласованностью формальных и неформальных отношений людей, минимизацией вовлечения административных средств в управление производством, минимизацией объемов и времени на разработку регламентирующей документации; причем сокращение уровней и формальных средств управления, в свою очередь, снижает вероятность появления «неразрешаемых» конфликтов).

С одной стороны, *ремесло* характеризуется острой внутрицеховой конкуренцией, с другой — стремлением самих ремесленников согласованно поддерживать высокие стандарты качества продукта; с одной стороны, здесь используются наиболее простые технологии и средства труда, с другой — активно поддерживается экология деятельности во всех аспектах (производство лишь необходимого, актуально востребованного; таким образом, сохраняется исходное равновесие «обмена веществ между человеком и природой»); с одной стороны, имеет место жесткий профессиональный отбор (побуждающий людей к развитию как их специальных способностей и профессионально важных качеств, специальных знаний, умений, навыков, так и социально-психологических компетенций, поддерживающих равновесные отношения в контактных социальных группах), с другой — сохраняется достаточное социальное пространство для мастеров «второй лиги»). И повторим, быть может, главное в контексте современного состояния человеческого общества то, что именно в формах *ремесла* создают, поддерживают, формируют, корректируют наиболее рациональные отношения в системах «человек — общество — природа»,

«субъект — окружение», «человек — мир», что побуждает человека к достижению высшего профессионализма при сохранении уважения окружающих, сохранения природы в широком смысле. Вероятно, именно ремесло является оптимальной и наиболее желательной в обозримой исторической перспективе доминирующей формой трудовой активности.

Для сравнения отметим, что при расширении хронологически более поздней формы — *профессиональной деятельности* — стал наноситься непоправимый ущерб природе, тогда как при ремесленном производстве, как правило, поддерживается «равновесие» в физических и социальных системах разного масштаба. Ремесленник не берется за «глобальные проекты» (преобразования и переустройства мира), что обычно на стадии «работы» и «профессии» (последняя, высвобождая отдельных людей от физической необходимости «бороться за существование», формируя особые социальные «сети», позволяет им порождать «сверхидеи» — мировой революции, индустриализации, глобализации, поворота рек, ликвидации малых деревень, медицинских организаций и пр.).

Добавим, что на стадии «профессиональной деятельности» появляется множество «зазоров» и «барьеров» как в технологиях, так и в социальных процессах. При крупномасштабном производстве крайне сложно поддерживать согласованность в количестве и качестве производства всех продуктов (точнее — полуфабрикатов) на всех стадиях расширенных и дифференцированных во времени и пространстве производственных циклов (следовательно, неизбежны брак, перепроизводство отдельных компонентов, чрезмерные затраты и пр.); временная и пространственная отдаленность производителя от потребителя и конечного продукта снижает и «размывает» его (производителя) персональную ответственность (сложные административные системы лишь частью решают задачи контроля); большой масштаб производства и его деление на частные операции позволяет одним субъектам удовлетворяться посредственным уровнем профессионализма, сопряженным с утратой ценностей и смыслов труда, снижением мотивации и пр., другим — использовать свою активность как средство изменения социального статуса и пр. Для сравнения, каждый ремесленник несет персональную материальную ответственность за свой брак; самореализацию он находит, прежде всего, в качестве своего продукта, в его значимости для конкретных потребителей.

Сопоставляя достоинства и издержки разных исторически появившихся форм трудовой активности людей, выделим три основных фактора, побуждающих, направляющих и регулирующих траектории эволюции: 1. Объективные условия (биологически, психически, социально заданные) как предпосылки эволюции человека и человеческих обществ. 2. Творческий потенциал человека (в разных научных концепциях — «поисковая активность», «надситуативная активность», «креативность» и др.). 3. Субъективные условия (стремление отдельных людей занимать более высокую социальную позицию, чем окружающие; при этом средством решения таких задач может выступать само производство массы товаров: их производство уже ориентируется не на удовлетворение «нормальной» потребности людей, а выступает средством решения иных задач).

3. Эволюция деятельности человека: метаморфозы как объекта и предмета

Трудовая активность человека не конструирует непосредственно «объект труда», «предмет труда», «средства труда» [Цит. по Е. А. Климову, 1988]; человек не всегда произвольно и самостоятельно определяет цели своей деятельности и ожидаемый результат; процессы деятельности не всегда протекают как он планирует. Трудовая активность человека формируется, направляется, регулируется широким спектром физических и социальных условий, а не только произволом субъекта. При этом возникают и разные варианты организации взаимодействия людей, их отношений, их образа жизни. Поэтому рассмотрение и изучение трудовой активности человека исключительно лишь как его непосредственной деятельности сильно ограничено в плане ее понимания. Изучение трудовой активности непременно должно включать множество актуальных условий деятельности и жизнедеятельности людей, их отношений, определяемых процессами деятельности, их сопровождающими, а также — множеством эффектов, порождаемых сочетаниями, переплетениями, интеграцией технологических и социальных условий, факторов, детерминант (в понимании Б. Ф. Ломова) [Ломов, 1999]. Вопросы *деятельности* (как научной категории, как объяснительного принципа, как основания для построения дисциплины) со второй половины XX ст. достаточно критично обсуждались отечественными учеными — философами, психологами — и не утратили актуальности [Мазилов, 2017].

Итак, объектом отдельных конкретных НИР не может и не должна быть лишь «*деятельность*»

человека; действительным и полновесным объектом выступает более широкий спектр явлений, который условно назовем «сферой деятельности». Под *сферой деятельности* нами понимается множество условий, включающих как «объект труда», «предмет труда», «средства труда», цели, результаты, процессы, определяющие непосредственную деятельность, так и многое, ей предшествующее и следующее за ней, обуславливающих и «заполняющих» паузы между актами актуальной предметной деятельности, но при этом постоянно активно и латентно воздействующих на субъекта, следовательно, и на все процессы его деятельности и конечные результаты, далеко не всегда соответствующие планируемому, ожидаемым результатам, образу «потребностного будущего» (по П. К. Анохину). Но такая «огромность», неограниченность *объекта* конкретных НИР четко фиксируемой совокупностью условий, определяющих и сопровождающих трудовую активность человека, требует соответствующих корректив и ограничений в отношении *предмета* исследования. Поэтому предметом конкретных НИР должно выступать явление, которое фокусирует и выделяет наиболее значимое и существенное в данное время в данных процессах взаимодействия множества составляющих деятельности субъекта. Таким явлением назовем *ситуацию*, отражающую проявление (про-явление «здесь и теперь») изучаемых сторон, аспектов объекта исследования. Именно *ситуация* презентует, отражает, актуально представляет объект как предмет НИР в настоящей стадии его развития, согласованно с задачами данного исследования и доступными методологическими и методическими средствами.

Далее, в отношении отдельных конкретных НИР целесообразно обсуждать и оговаривать не «труд» вообще, а доминирующую форму *трудо-вой активности человека (работа, ремесло, профессиональная деятельность)*; *объект* выделять как множество актуальных условий, предшествующих завершению процессов собственно деятельности, и сопровождающих их — как «сферу деятельности»; *предмет* — как *ситуацию*, отражающую проявление (про-явление) изучаемых аспектов объекта психологического исследования. При таком подходе мы, с одной стороны, расширяем логический «объем» (не абстрагируясь априори от всего, что ранее не изучалось и не включалось нашими предшественниками), с другой — концентрируем внимание на «содержании» *предмета*, на том, что действительно важно для решения данных научных и научно-практических задач, что реально возможно и достижимо на данном уровне развития дис-

циплины и профессиональной зрелости данного ученого (наука не может жить исключительно достижениями гениев; основания для их прорывов и свершений подготавливают многие и многие научные *работники*). Иначе, местом и моментом концентрации «содержания» феномена, фиксируемого в его актуальном пространстве-времени, выступает *ситуация*.

Вероятно, такие же коррекции объекта и предмета НИР имеет смысл вносить во все выделяемые учеными основные виды деятельности — игру, учение, общение, спорт и др. Признавая их историческую эволюцию, целесообразно их рассматривать уже не как «игру» и даже не как «игровую деятельность», а как «*игровую активность человека*» (так как в разных играх — спортивных, военных, творческих и пр. — непосредственным процессам уже давно предшествует серьезная подготовка, после их завершения часто следует обстоятельный анализ ключевых фрагментов и результатов; важными составляющими таких игр могут выступать математическое моделирование, разные виды частичной апробации; человек в них участвует не только как субъект, но и как личность с определенным социальным статусом, ролью, полимотивацией, индивидуальными целями и смыслами). В настоящее время мы выступаем свидетелями становления «*учебной активности человека*» как многогранной, многоуровневой, многоэтапной, сложно организованной, опирающейся на компьютерные технологии.

Напомним о типичных метаморфозах других видов деятельности. Так, *спорт* («деспорт») зародился как разновидность *игры*, в котором в «цене» был более сам процесс, чем результат; в XX ст. ключевым стал результат, подчиняющий себе и личность, и организм спортсмена. Первоначально охота была *трудом* по добыванию пищи, позже стала развлечением, *игрой*, одной из функций которой была поддержка социальной стратификации общества. Так, например, русские цари предпочитали соколиную охоту, дворяне — псовую; английские аристократы — охоту на лис, представители сословий пониже — на бекасов (снейпов). В ряде случаев охота далее эволюционировала как *спорт* (например, того, кто убьет больше маленьких птиц, называли «снейпером»); позже меткая стрельба из разного оружия стала олимпийским видом спорта.

Учение, понимаемое как доминирующая деятельность детей, в XX ст. для многих категорий взрослых стало ключевым фактором профессионального развития и социального благополучия. В творческих профессиях учение выступает не

только как освоение (присвоение, распредмечивание) человеческого опыта, всего того, что уже понято, раскрыто, объяснено, но и как механизм включения новых составляющих — актов воображения, творческого поиска, монотонной работы [Кашапов, 2017; Нечаев, 2016]. При этом одним из условий «неожиданных» решений, их субъективной «аурой» часто служит уже не работа, а *игра*, в которой решающими факторами нередко выступают не поставленные субъектом цели, а косвенные эффекты. Вероятно, у первоклассных профессионалов складываются довольно сложные субъективные игры, в которые они «подключают» вариации пространства и времени своей активности, надсознательные эффекты и подсознательные факторы. Как и игра, учение выполняло важные социальные функции поддержки стратификации общества: есть ступени профессионального образования, престижные вузы, факультеты, специальности, специализации.

Если объект общей психологии — человек, а ее предмет — внутренний мир человека [Мазитов, 2017; Шадриков, 2015], то объектом отдельных частных НИР могут выступать лишь особенности человека, порождаемые его активностью и проявляемые при его взаимодействиях со средой (окружением). Объектом отдельных частных НИР не может выступать человек в его полном, «завершенном» объеме; предметом отдельных частных НИР не может быть вся совокупность психологических особенностей человека. Предмет отдельных частных НИР — психологические особенности (процессы, состояния, свойства) человека и эффекты, порождаемые и проявляемые у разных групп людей в процессах их взаимодействия в специфической среде и со средой — между собой, с другими людьми, с другими идеальными, социальными и физическими условиями, с «первым», «вторым» и «третьим миром» (по К. Попперу). Добавим, что эволюции трех видов действительности (трех «реалий»,

трех «миров») — мира физических явлений, мира психических особенностей людей, мира объективного содержания мышления и продуктов человеческого сознания [Поппер, 2002] — до настоящего времени рассматриваются как мало-сопряженные процессы.

Ввиду того, что люди различаются по их индивидуальным, психологическим, социальным характеристикам, значение имеют именно эти исходно фиксируемые нами различия и сопряженные с ними особенности взаимодействия людей со средой и порождаемых эффектов. Так, например, в психологии труда все явления принято корреспондировать с отдельным человеком как субъектом, в организационной психологии — с социальными группами, в инженерной психологии — с процессами, состояниями и свойствами человека, порождаемыми его взаимодействиями в системах «человек — техника». В «рамках» каждой исторически оформившейся дисциплины все возможное множество ограничивается актуально действующими условиями внешней и внутренней среды человека и актуализируемыми в процессах взаимодействия. Другими словами, в процессах социальной практики давно происходит неизбежное ограничение «объема» объекта, которое и позволяет полнее и глубже раскрывать «содержание» предмета (что, к слову, соответствует принципам формальной логики). В связи с этим *ситуация* не как «единица анализа», а как «единица» фиксации состояния предмета, как «единица» обозначения, выделения, определения (о-предел-ения) наиболее значимых, ключевых условий в данном пространстве-времени взаимодействия человека со средой представляется необходимым завершением структуры научного исследования. *Ситуация* есть оптимальная и адекватная «единица» описания состояния предмета «здесь и теперь», в данном пространстве-времени. Соответственно, общую схему взаимосвязей можно представить так:

Особенности человека ⇔ Особенности активности ⇔ Особенности среды

или так:

Особенности человека ⇔ Особенности активности
↑ ↓
Особенности среды

Если активность человека сопряжена с формой его деятельности (поведения, общения и пр.), с его особенностями, актуализируемыми (порождаемыми, проявляемыми) до начала, в процессах и после завершения актов активности, то именно эти особенности и конструируют

предмет нашего исследования. Если «внешние причины действуют через внутренние условия, которые сами формируются в результате внешних воздействий» [Рубинштейн, 2003, с. 209], то должно признавать как уникальные сочетания действия таких внешних причин на человека

«здесь и теперь», так и уникальные структуры формирующихся «внутренних условий» человека, которые мы изучаем. Лишь признавая актуальную уникальность, специфичность внешних условий, уникальные комбинации актуализируемых внешних и внутренних условий человека, возможно изучать их сопряженность, их особенности, причинно-следственные связи, можно соглашаться с тем, что «изучение внутренних психологических закономерностей, обуславливающих психический эффект внешних воздействий, составляет фундаментальную задачу психологического исследования» [Рубинштейн, 2003, с. 209].

Заключение

Авторы глубоких и содержательных работ нередко в заключение скромно констатируют — «это только первый опыт изучения...»; представленную разработку проблемы «можно рассматривать как первые шаги» и т. п. Следуя доброму примеру и мы признаем, что проблема, названная нами «методология и методы полевых исследований», актуальна и требует обстоятельного и последовательного изучения. (Под полевыми исследованиями нами понимаются условия и феномены проведения НИР на территории современных организациях, где обследуемыми выступают лица зрелого возраста, имеющие высокий социальный статус.). В цикле наших работ выделено и рассмотрено несколько «узловых вопросов», предложено несколько вариантов решения в ожидании того, что многое, относимое к имплицитному знанию наших коллег, побудит их к методологической рефлексии взаимосвязанных вопросов. И то, что уже существует как надсознательное и/или подсознательное, получит должную когнитивную форму, должное когнитивное оформление.

Наше обсуждение некоторых закономерностей исторической эволюции разных видов деятельности человека, их прошлого, настоящего и вероятного будущего состояния едва ли можно ограничить рамками статьи и уповать на их конечность и завершенность. Сложность обсуждаемых тем, вероятно, отсутствие «пределов» эволюции видов и форм деятельности человека переводят их в статус перманентно «открытых вопросов». В первом приближении ограничимся следующими констатациями:

– В процессах эволюции порождаются, развиваются, более или менее продолжительно функционируют разные формы социальных явлений, наиболее устойчивыми среди них оказываются немногие. Эволюционные процессы

фрагментов социальной действительности ускоряются. На протяжении немногим более одного столетия в разных видах деятельности людей (в частности, трудовой и спортивной) накапливались как сходные, так и специфические отличительные признаки, которые закрепляются, воспроизводятся и повторяются на других стадиях эволюции. Так, например, к концу XX ст. спорт стал спортом высших достижений; труд, точнее — трудовая активность, — квалифицированной профессиональной деятельностью; соответственно, кардинально изменились отношения всех участников совместной деятельности, их социальные роли и некоторые качества как субъекта и как личности. Поэтому уже сама быстрая эволюция разных видов деятельности должна находиться в поле внимания ученых.

– Вероятно, в эволюции разных деятельностей имеет место колебательный, волнообразный процесс: 1. Первыми фазами становления деятельности являются хаос активности, поиск средств и способов, апробация цели действиями, подчиненными как субъектным, так и внешним условиям. 2. Итогом второй фазы становления деятельности выступает выработка ее алгоритма, поддерживающего целостность, завершенность процессов и действий, приводящих к созданию продукта (достижению цели, получению ожидаемого результата). 3. На третьей фазе задачи дифференцируются (что поддерживается стабильностью деятельности), расширяются вариации действий по достижению более высокого результата, происходит специализация субъектов в отдельных деятельности-задачах. Первые фазы становления деятельности представляют собой множества отдельных «опытов», не всегда взаимосвязанных и успешных, как и третьи фазы (поэтому для их обозначения вернее использовать форму множественного числа). Вторая фаза есть процессы закрепления наилучших вариантов, того, что в последующем и составляет социальный опыт человека. Вероятно, циклы повторения этих трех фаз могут многократно возобновляться ввиду множества актуализируемых условий выполнения каждой деятельности, ввиду самой природы человека, выделившей его из мира животных.

– Изучение этого класса задач требует разработки соответствующего инструментария и методологии, включающей как макроструктурный, компонентный, так и «микроструктурный» анализ. Одной из завершенных методологических версий системного изучения психического выступает системогенетический и метасистемогенетический подход [Карпов, 2012; Кашапов,

2017; Мазиллов, 2017; Мазиллов, 2020; Поваренков, 2013; Шадриков, 1982].

– В решении выделенных нами вопросов самого серьезного внимания заслуживает тема устойчивых, инвариантных и динамичных, изменчивых составляющих разных исторических форм деятельности. Реальные возможности прогноза эволюции разных видов деятельности и их позитивного конструирования лежат в области изучения роли, соотношения, структур инвариантных и вариативных компонентов.

– Если принять за основу положения о необходимости становления интегративной коммуникативной психологии [Мазиллов, 2017], в которой предмет понимается предельно широко — как «внутренний мир человека», то необходимо признать, что предметом отдельных НИР должны выступать ведущие, ключевые актуализируемые специфической деятельностью «части» «внутреннего мира человека». К такому выводу побуждает уже «канон» формальной логики (об обратном соотношении объема и содержания предмета). Изучать, раскрывать, объяснять содержание сложного явления едва ли возможно, рассматривая его в предельном объеме, во всех вариациях и многогранности. Вероятно, отдельные части таких НИР уже в последующем могут и должны интегрироваться; скорее, эту задачу должны решать не сами «полевые исследователи», а ученые, специализирующиеся на решении этого класса задач.

– В плане продвижения в решении названных выше задач выделим следующее: одним из очевидных барьеров, препятствующих решению названных задач, видятся неточности определения содержания объекта и предмета как отдельных НИР, так и научных дисциплин в целом и их неоправданное разведение по разным научным специальностям. Исторически изменяется мера адекватности содержания и определений научных понятий; она обычно запаздывает за историческим изменением фрагментов социальной действительности. Следовательно, вопросы объекта и предмета конкретных НИР остаются перманентно открытыми вопросам дисциплины.

Библиографический список

- Дружиллов С. А. Психология профессионализма: Инженерно-психологический подход. Харьков : Гуманитарный центр, 2011. 322 с.
- Карпов А. В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности. Москва : РАО, 2012. 476 с.
- Кашапов М. М. Психология творческого мышления. Москва : ИНФРА-М, 2017. 436 с.
- Климов Е. А. Введение в психологию труда. Москва : Изд-во МГУ, 1988. 199 с.

Леньков С. Л. Это неуловимое понятие профессии / С. Л. Леньков, Н. Е. Рубцова // Институт Психологии РАН. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 9-38.

Ломов Б. Ф. Проблемы и стратегии психологического исследования. Москва : Наука, 1999. 224 с.

Мазиллов В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.

Мазиллов В. А. Предмет психологии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.

Маркс К. Сочинения. Том 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Политиздат, 1967. 907 с.

Нечаев Н. Н. Профессия и профессионализм: к задачам психологии профессионального творчества // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2016. № 4. С. 3-15.

Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 320 с.

Поваренков Ю. П. Психология профессионального становления личности. Саратов : Изд-во СГПУ, 2013. 322 с.

Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. Москва : Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.

Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. Москва : Академия, 2001. 480 с.

Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 512 с.

Степин В. С. Теоретическое знание. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.

Толочек В. А. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Методики профессионального отбора. Москва : Юрайт, 2018. 186 с.

Толочек В. А. Психология труда. 3-е изд., доп. Санкт-Петербург : Питер, 2020. 480 с.

Толочек В. А. Технологии профессионального отбора. Москва : Юрайт, 2021а. 251 с.

Толочек В. А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 1 // Ярославский педагогический вестник. 2021б. № 5 (122). С. 119-133.

Шадриков В. Д. Общая психология / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов. Москва : Юрайт, 2015. 411 с.

Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Москва : Наука, 1982. 185 с.

Юревич А. В. Социальная психология научной деятельности. Москва : Институт психологии РАН, 2013. 447 с.

Reference list

- Druzhilov S. A. Psihologija profesionalizma: Inzhenerno-psihologicheskiy podhod = Psychology of professionalism: engineering and psychological approach. Har'kov : Gumanitarnyj centr, 2011. 322 s.
- Karpov A. V. Refleksivnaja determinacija dejatel'nosti i lichnosti = Reflexive determination of activity and personality. Moskva : RAO, 2012. 476 s.

Kashapov M. M. Psihologija tvorcheskogo myshlenija = Psychology of creative thinking. Moskva : INFRA-M, 2017. 436 s.

Klimov E. A. Vvedenie v psihologiju truda = Introduction to the psychology of labor. Moskva : Izd-vo MGU, 1988. 199 s.

Len'kov S. L. Jeto neulovimoe ponjatie professii = This is an elusive concept of a profession / S. L. Len'kov, N. E. Rubcova // Institut Psihologii RAN. Organizacionnaja psihologija i psihologija truda. 2018. T. 3. № 3. S. 9-38.

Lomov B. F. Problemy i strategii psihologicheskogo issledovanija = Psychological research challenges and strategies. Moskva : Nauka, 1999. 224 s.

Mazilov V. A. Metodologija psihologicheskoi nauki: istorija i sovremennost' = Methodology of psychological science: history and modernity. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. 419 s.

Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.

Marks K. Sochinenija. Tom 23 Compositions. Volume 23/ K. Marks, F. Jengel's. Moskva : Politizdat, 1967. 907 s.

Nechaev N. N. Professija i professionalizm: k zadacham psihologii professional'nogo tvorcestva = Profession and professionalism: to the tasks of professional creativity psychology // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2016. № 4. S. 3-15.

Panov V. I. Psihodidaktika obrazovatel'nyh sistem: teorija i praktika = Psychodidactics of educational systems: theory and practice. Sankt-Peterburg : Piter, 2007. 320 s.

Povarenkov Ju. P. Psihologija professional'nogo stanovlenija lichnosti = Psychology of professional personality formation. Saratov : Izd-vo SGPU, 2013. 322 s.

Popper K. Ob#ektivnoe znanie. Jevoljucionnyj podhod = Objective knoshhledge. Evolutionary approach. Moskva : Jeditorial URSS, 2002. 384 s.

Prjazhnikov N. S. Psihologija truda i chelovecheskogo dostoinstva = Psychology of shhork and human dignity / N. S. Prjazhnikov, E. Ju. Prjazhnikova. Moskva : Akademiya, 2001. 480 s.

Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir = Being and consciousness. Man and the shhorld. Sankt-Peterburg : Piter, 2003. 512 s.

Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie = Theoretical knoshhledge. Moskva : Progress-Tradicija, 2000. 743 s.

Tolochek V. A. Psihologicheskoe obespechenie professional'noj dejatel'nosti. Metodiki professional'nogo otbora = Psychological support of professional activity. Methods of professional selection. Moskva : Jurajt, 2018. 186 s.

Tolochek V. A. Psihologija truda = Labor psychology. 3 e izd., dop. Sankt-Peterburg : Piter, 2020. 480 s.

Tolochek V. A. Tehnologii professional'nogo otbora = Professional selection technologies. Moskva : Jurajt, 2021a. 251 s.

Tolochek V. A. Istoricheskie formy dejatel'nosti cheloveka kak ob#ekt i predmet issledovanija. Chast' 1 = Historical forms of human activity as an object and subject of study. Part 1 // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021b. № 5 (122). S. 119-133.

Shadrikov V. D. Obshhaja psihologija = General psychology / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. Moskva : Jurajt, 2015. 411 s.

Shadrikov V. D. Problemy sistemogenneza professional'noj dejatel'nosti = Problems of occupational systemogenesis. Moskva : Nauka, 1982. 185 s.

Jurevich A. V. Social'naja psihologija nauchnoj dejatel'nosti = Social psychology of scientific activity. Moskva : Institut psihologii RAN, 2013. 447 s.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 16.10.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 11.10.2021; approved after reviewing 16.10.2021; accepted for publication on 23.11.2021